

В порыве беспокойства он забыл о текущем состоянии и положении, в котором находились они с Цинь Юем, сосредоточившись лишь на том, чтобы привести его в чувство. Сила удара случайно оказалась слишком сильной, и когда его ладонь опустилась на спину Цинь Юя, раздался глухой звук.

— Я с тобой... — Цинь Юй кашлянул пару раз от неожиданного удара, с удивлением обернувшись и взглянув на него. Однако в его глазах читалась легкость и радость.

Он успокаивающе посмотрел на Ши Чу, после чего обратился к тому человеку:

— Я говорю серьезно. Я всегда считал, что ты тоже очень способный. Если бы мы могли честно и открыто соревноваться, возможно, стали бы хорошими друзьями или достойными противниками. Но раз ты придаешь таким вещам большое значение, мне не обязательно с кем-то соперничать. Если ты хочешь, я могу отступить. Однако, даже без меня, многие будут бороться за эти места. Думаю, тебе стоит подумать, как лучше распорядиться своим временем и энергией: вкладывать их в себя или продолжать использовать методы, которые другие презирают.

Сказав это, Цинь Юй выждал несколько секунд. Тот человек не ответил, но и не ушел.

Цинь Юй слегка улыбнулся:

— В конце концов, я всегда держу слово. Надеюсь, ты больше не будешь вмешиваться в жизнь других.

С этими словами он больше не смотрел на того человека, а взял Ши Чу за руку и направился в сторону общежития. Проходя через небольшую рощу, он отпустил руку Ши Чу, развернулся и посмотрел ему прямо в глаза.

Вокруг слышались разговоры прохожих и назойливое стрекотание цикад. Смелость, с которой Ши Чу только что хлопнул Цинь Юя по спине, уже исчезла, и теперь он даже не решался встретиться с его взглядом.

Он опустил голову, даже хотел спросить: «Ты не идешь на стадион? Что, если девушка будет ждать?»

Но он знал, что сейчас лучше не говорить ничего, а просто ждать, пока Цинь Юй заговорит.

Его охватила беспричинная тревога, и он инстинктивно хотел убежать, но какое-то смутное предположение удерживало его на месте, не давая сдвинуться с места.

Цинь Юй действительно заговорил:

— Ладно, я хотел подождать, раз ты в плохом настроении, но, как назло, встретил этого типа... Так что скажу сегодня.

— Этот человек из моего класса, он всегда меня недолюбливал. Недавно мы соревновались за государственную стипендию, и он использовал некоторые методы, чтобы донести на меня до преподавателей.

Цинь Юй вздохнул и сказал серьезно:

— Поэтому я хочу извиниться перед тобой, прости. Сегодняшняя фотография на Стене

признаний была сделана им, и он же намеренно раздул шумиху в комментариях. Надеюсь, я не доставил тебе хлопот?

— Какие хлопоты? — Ши Чу удивился, затем спросил:

— Так ты знаешь, что сегодня было на Стене признаний?

Цинь Юй сначала ответил на второй вопрос:

— Изначально не знал, но когда ты спросил меня по телефону, я почувствовал что-то неладное и разузнал, в чем дело... В общем, все уже решено. Но это действительно моя вина, из-за меня тебя втянули в эту историю, и в последнее время я слишком часто тебя беспокоил.

Так запись внезапно исчезла, потому что Цинь Юй все уладил?

Изначально он не знал об этом, но из-за того, что Ши Чу намекнул в телефонном разговоре, он сам взялся за решение проблемы. Получается, все это произошло из-за него, иначе Цинь Юю не пришлось бы так стараться. Значит, он тоже считает, что они слишком часто встречаются?

Ши Чу носком ботинка шевелил камешек на дорожке:

— Тогда, может, нам лучше больше не...

Не успел он закончить, как Цинь Юй перебил его.

— Нет, будем.

Ши Чу с удивлением поднял голову, впервые увидев на лице Цинь Юя выражение напряженной решимости.

Его голос оставался спокойным:

— Некоторые комментарии под той записью на Стене признаний не были полностью выдуманными. Мне действительно нравятся парни, и я не считаю это ошибкой. Мне нечего скрывать.

— Но, — Цинь Юй все это время смотрел на Ши Чу, но теперь отвел взгляд, уставившись на дерево рядом, его выражение стало немного неестественным, — я не говорил тебе об этом, потому что у меня действительно были нечистые намерения. Я боялся, что, сказав это, спугну тебя, но больше не мог терпеть.

Ши Чу снова замер. Ему казалось, что сейчас ему нужно побыть одному в тихом месте, чтобы осмыслить все, что произошло за день.

Цинь Юй продолжал говорить, словно хотел высказать все, что накопилось. Он сказал, что сегодня специально оделся понаряднее, и соседи по комнате смеялись, что он, как школьник, выставляет все свои чувства напоказ. Но он просто хотел выглядеть лучше перед тем, кто ему нравится. Он сказал, что тот человек донес на него до преподавателей за то, что он гей, но ему было все равно. Только предвзятые люди считают это позором...

В конце Цинь Юй почти с надеждой посмотрел на него:

— Так что ты понял? Я действительно тебя люблю.

Эмоции в глазах Цинь Юя были слишком явными, открытыми и искренними, без тени сдержанности или скрытности. Казалось бы, это должен был быть счастливый конец, когда чувства взаимны, но сердце Ши Чу вдруг сжалось, будто по нему ползали муравьи, и он не мог усидеть на месте.

Он не знал, что сказать. Возможно, он просто не хотел сталкиваться с этим вопросом, поэтому пытался отвлечь Цинь Юя, задавая незначительные вопросы.

Однако Цинь Юй терпеливо отвечал на них, но всегда возвращался к главному, словно жаждал услышать ответ.

На мгновение Ши Чу почувствовал радость, но ощущение давления, которое постепенно нарастало, стало его тяготить.

В конце концов, Цинь Юй заметил его дискомфорт и сам сделал шаг назад:

— Ладно, не переживай. Я просто хотел тебе сказать, не обязательно... Мы останемся друзьями, да?

Вернувшись в общежитие, он всю ночь ворочался, не сомкнув глаз. Перебрав все события, он понял одну важную вещь.

Он не понимал, почему Цинь Юй его любит.

Он всегда беспокоился о вещах, которые не имели четкого ответа, и теперь это стало для него доказательством того, что у Цинь Юя были скрытые мотивы. Хотя это также объясняло, почему Цинь Юй все время искал способы с ним встретиться.

Он написал Цинь Юю длинное сообщение, в котором четко изложил, что в нем нет ничего достойного любви, и посоветовал ему не отказываться от того, что он мог бы получить.

Ему казалось, что он выразился достаточно ясно, но Цинь Юй моментально ответил смайликом, выражающим смесь смеха и слез.

Он думал, что сегодня Цинь Юй не получил желаемого ответа и со временем сам отступит, но он не ожидал, что этот человек окажется настолько упрямым.

После того дня он снова стал избегать Цинь Юя, даже больше, чем раньше. Но Цинь Юй, казалось, просто не знал, что такое сдаваться, и продолжал искать поводы для встреч. В конце концов, он даже перестал искать причины и прямо говорил Ши Чу:

«Я за тобой ухаживаю. Жду, когда ты согласишься.»

Хотя Ши Чу с детства был готов к тому, что будет один, сердце его все же не было камнем, и он не мог остаться равнодушным.

Итак, в конце лета рядом с Ши Чу появился человек.

Если бы не недоверие Ши Чу к этим отношениям с самого начала, это могло бы стать идеальным концом.

Как в детстве, когда учитель рассказывал сказки о принцессе и принце, говоря детям, что они жили долго и счастливо. Другие дети погружались в этот идеальный финал, но Ши Чу думал: «А что потом? Неужели они не разойдутся, устав друг от друга в повседневной рутине?»

Учитель говорил, что нет, но жизнь показала, что он был прав.

—

Ши Чу положил фотографию в альбом, собираясь найти остальные, чтобы забрать их с собой. Но прежде чем он успел отыскать следующую книгу с фотографиями, зазвонил телефон.

Ответив на звонок, он услышал серьезный голос Цзян Хаояня, без лишних слов.

— Ши Чу, срочно возвращайся в университет. В лабораторном корпусе пожар, и наша лаборатория рядом с очагом.

Ши Чу почувствовал, как у него зазвенело в ушах. Он даже не успел повесить трубку, как уже выбежал из дома.

Слова Цзян Хаояня говорили сами за себя. Все их научные работы находились в лаборатории, и если она сгорит, им придется начинать все заново. Более того, это ставило под угрозу их возможность вовремя закончить учебу.

Там он провел двое суток.

<http://bllate.org/book/16893/1566418>